

1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2379
17 July 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2379-м ЗАСЕДАНИИ*,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 17 июля 2006 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
(продолжение)

Второй и третий периодические доклады Соединенных Штатов Америки

* Краткие отчеты о 2375-м, 2376-м, 2377-м и 2378-м заседаниях не составлялись.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели в момента выпуска настоящего документа в Секции редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева, (Section d'édition, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 5 повестки дня) *(продолжение)*

Второй и третий периодические доклады Соединенных Штатов Америки (CCPR/C/USA/3; CCPR/C/USA/Q/3;)

1. *По приглашению Председателя делегация Соединенных Штатов Америки занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н ТАЙЧЕНОР (Соединенные Штаты Америки), представляя доклад, содержащий второй и третий периодические доклады Соединенных Штатов Америки (CCPR/C/USA/3), подчеркивает, что состав делегации и основательность его подготовки свидетельствуют о том значении, которое правительство придает обязательствам, возлагаемым на него Пактом. С момента своего образования Соединенные Штаты всегда были горячими защитниками прав и свобод, которые провозглашены в Пакте, и нынешнее правительство остается верным этой традиции.
3. Г-н УОКСМЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация, которая приложила серьезные усилия к подготовке докладов и ответов на перечень вопросов и была сформирована таким образом, чтобы представлять органы, наиболее активно занимающиеся выполнением вытекающих из Пакта обязательств, удовлетворена диалогом, установившемся с Комитетом, который, как она надеется, будет плодотворным и конструктивным. Считая, что Пакт является важнейшим документом в области защиты прав человека после Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, Соединенные Штаты гордятся тем, что способствовали тому, чтобы права и свободы, провозглашенные в этих двух основополагающих текстах, стали принудительно обязательными в соответствии с Пактом. Многие права, признанные Пактом, также защищаются Конституцией Соединенных Штатов.
4. Правовые основы существования положений Пакта не изменились коренным образом с момента представления первоначального доклада Соединенных Штатов. В докладе содержатся обновленные и подробные сведения относительно законов, судебной практики и принятых мер и программ за прошедший период, которые направлены на укрепление гарантий прав, изложенных в Пакте, и на обеспечение средств защиты в случае нарушения этих прав. Совершенно очевидно, что после событий 11 сентября 2001 года угроза новых крупномасштабных террористических нападений вынудила Соединенные Штаты принять решительные меры, в том числе законодательного характера, чтобы

обеспечить безопасность своей территории, что было сделано с соблюдением Конституции и внутреннего законодательства, а также международных договорных обязательств.

5. Что касается мер, предпринимаемых Соединенными Штатами за пределами своей территории, то Соединенные Штаты считают, что право вооруженных конфликтов - отрасль международного гуманитарного права - представляет собой те рамки, в которые эти меры должны вписываться. Соединенным Штатам известно мнение членов Комитета относительно экстерриториального применения положений Пакта, но они по-прежнему убеждены в том, что Пакт применим лишь к собственной территории государств-участников. Применение правил толкования договоров, изложенных в Венской конвенции, позволяет сделать вывод о том, что, согласно пункту 1 статьи 2 Пакта, государства-участники обязаны гарантировать права, провозглашенные в Пакте, исключительно в отношении лиц, находящихся в пределах их территории и под их юрисдикцией. Это толкование прежде всего подтверждается самим смыслом редакции этой статьи ("всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам"), а также работой по подготовке Пакта, из которой следует, что по предложению представителя Соединенных Штатов Элеоноры Рузвельт выражение "в пределах его территории" было включено в текст пункта 1 статьи 2 в ходе сессии 1950 года, имея в виду как раз гарантировать, что государства не будут обязаны осуществлять положения Пакта за пределами их территории. Таким образом, из этого четко вытекает, что территориальное ограничение, указанное в статье 2, не только не противоречит предмету или целям Пакта, а является самым выражением намерения участников переговоров. В приложении I к докладу подробно излагается позиция Соединенных Штатов на этот счет. Вместе с тем следует вернуться к этому вопросу, чтобы уточнить, что, хотя Соединенные Штаты и не применяют положения Пакта за пределами своей территории, их внутригосударственное право и международное право, которое они строго соблюдают, гарантируют защиту лиц за пределами их территории. Кроме того, позиция Соединенных Штатов по вопросу о территориальном применении Пакта позволит Комитету понять, почему не было дано письменного ответа на его вопросы, касающиеся военных операций, осуществляемых Соединенными Штатами за пределами своей территории.

6. Что же касается осуществления положений Пакта на своей территории, то Соединенные Штаты полностью соблюдают свои обязательства. Основные элементы демократии - свобода выражения своих мыслей, свобода собраний и свобода печати - твердо укрепились в стране, судебная система сильна и независима, а гражданские и политические права защищаются совокупностью конституционных и законодательных положений, а также положениями общего права. Традиции и культура оспаривания в суде правительственных актов в Соединенных Штатах сильнее, чем в любой другой стране, как

об этом свидетельствует судебная практика, широко цитируемая в докладе. К тому же, объем гарантий, обеспечиваемых Конституцией, зачастую более широк, чем объем гарантий, изложенные в Пакте. Но Соединенные Штаты не довольствуются обеспечением реализации предусмотренных Пактом прав на своей территории; они также выделяют значительные ресурсы (1,4 млрд. долл. США в 2006 году), стремясь помогать другим странам мира поощрять соблюдение прав человека. Хотя Соединенный Штаты могут гордиться своими национальными достижениями в области гражданских прав и своей борьбой за права человека за рубежом, они тем не менее не считают себя менее ответственными за борьбу, которая никогда не кончается.

7. Г-н КИМ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Соединенные Штаты твердо привержены свободе и равенству. Являясь первым помощником Генерального атторнея корейского происхождения в Министерстве юстиции и первым иммигрантом-директором Отдела гражданских прав, г-н Ким представляет собой живое свидетельство того, что равенство возможностей существует в Соединенных Штатах. Со времени создания Отдела гражданских прав, 50-летняя годовщина которого будет отмечаться в 2007 году, правительство добилось значительных успехов в области прав человека и, в частности, в деле искоренения дискриминации. Успехи нынешнего правительства в этой области многочисленны: беспрецедентная компания за право голоса для лиц, принадлежащих к языковым меньшинствам; увеличение в четыре раза числа преследований за торговлю людьми; увеличение на 30% числа уголовных осуждений сотрудников правоохранительных органов за нарушение гражданских прав; осуществление прав лиц - взрослых и несовершеннолетних, - находящихся в исправительно-трудовых учреждениях, включая тюрьмы и психиатрические больницы; судебные иски в целях получения разрешения на создание жилищ для инвалидов; возбуждение беспрецедентного числа судебных преследований в связи с заявлениями о дискриминационной практике в области занятости. Министерство юстиции также выступило с новыми инициативами, направленными на гарантирование всем американским гражданам равной защиты в таких областях, как торговля людьми, право на жилье, права инвалидов и право исповедовать религию.

8. Борьба с торговлей людьми, как в Соединенных Штатах, так и за границей, является одним из приоритетов Президента Буша и Генерального атторнея. В этой области Министерство юстиции разработало эффективный механизм, сочетающий осуждение виновных и оказание помощи жертвам. Оно также следит за гарантированным правом на жилье всем лицам без ограничения. Такова цель операции "Home Sweet Home", предпринятой с целью защитить от дискриминации жертвы циклона "Катрина", которые вынуждены искать жилье. После провозглашения в январе 2001 года инициативы "New Freedom" Отдел гражданских прав принял меры к тому, чтобы были удовлетворены

требования инвалидов более чем в 2 000 судебных процессах, возбужденных в соответствии с законом об американских инвалидах, и заключил соглашения о расширении возможностей для инвалидов, которыми воспользовалось более 2 миллионов человек. Религиозные меньшинства представляют собой категорию, защищаемую в большинстве законодательных актов, но при предыдущих правительствах небольшое число случаев дискриминации стали предметом судебных исков, и Министерство юстиции стремилось восполнить этот пробел. Оно активно обеспечивало реализацию закона 2000 года о выделении земельных участков для религиозных целей и о соответствующих лицах. Он также следит за защитой прав учащихся в области религии и, например, предъявил гражданский иск, чтобы позволить молодой мусульманке носить хиджаб в бесплатной средней школе. Соединенные Штаты располагают мощным юридическим арсеналом для борьбы с любыми формами дискриминации, но они признают, что им еще не удалось пройти весь путь, ведущий к равенству.

9. Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Соединенных Штатов за представление доклада и предлагает ей ответить на вопросы, содержащиеся в перечне вопросов (CCPR/C/USA/Q/3).

10. Г-н КИМ (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос 1 в перечне вопросов, напоминает, что сложная история отношений Соединенных Штатов с индейскими племенами и правовые основания отношений с этими племенами, были подробно изложены в первоначальном докладе (CCPR/C/81/Add.4). Что касается вопроса о том, опираются ли Соединенные Штаты в своих отношениях с индейцами на доктрину первого открытия, то замечание, сформулированное Верховным судом в 1823 году, устанавливает, что эта доктрина родилась не в Соединенных Штатах, а была провозглашена правящим европейским классом. В момент разрыва с Англией Соединенные Штаты унаследовали земельные права этой страны, в том числе исключительное право приобретать земли, которыми владели индейцы или которые они занимали; причем эти племена были включены в обусловленную категорию. Это право тем самым не лишало индейцев их прав на земли, которые они сохранили впоследствии при каждом новом приобретении земель государством, которое получило примерно 67 актов о праве собственности, подписав договоры с племенами.

11. Что же касается статуса договоров, заключенных с индейскими племенами, то они регулировали отношения между Соединенными Штатами и индейцами в течение примерно одного столетия. Они по-прежнему действуют и имеют силу федерального закона. Будучи сходными с договорами, заключенными с иностранными правительствами, они тем не менее отличаются в том, что они составлены и толкуются таким образом, чтобы благоприятствовать интересам индейцев. Впоследствии

исключительные гарантии были предоставлены индейским племенам в законодательном порядке. Так, в 1946 году они получили право подавать судебные иски в отношении любого нарушения прав, гарантируемых договорами. В соответствии с Конституцией Конгресс Соединенных Штатов, а не администрация штата, компетентен заниматься индейскими делами. Отвечая на озабоченность Комитета по поводу совместимости таким образом переданных Конгрессу полномочий со статьями 1 и 27 Пакта, г-н Ким говорит, что индейцы как граждане Соединенных Штатов, пользуются теми же конституционными гарантиями, что и все другие граждане, включая право принимать участие в ведении государственных дел. Кроме того, пятая поправка к Конституции четко запрещает лишать гражданина его жизни, его свободы или его имущества без нормального судопроизводства или реквизируют частную собственность в интересах государства без выплаты справедливой компенсации. Кроме того, любая мера, принимаемая Конгрессом, подлежит судебному контролю.

12. В отношении совместимости со статьей 1 Пакта следует напомнить, что понятие суверенитета племен, определенного в законодательстве Соединенных Штатов, отличается от понятия суверенитета, используемого в международном праве. Действительно, федеральный закон об индейцах устанавливает, что под правом на самоопределение племен понимается их право исполнять свои функции согласно их собственным системам управления как политическим субъектом, которые поддерживают с Соединенными Штатами отношения на уровне правительств. Помимо культуры, религии и языка, вопросы, входящие в компетенцию автономных племенных правительств, включают образование, информацию, социальную защиту, семейные отношения, управление землями, управление ресурсами и окружающей средой. Племена контролируют доступ к племенным землям и распоряжаются финансированием своей деятельности.

13. Г-н УОКСМЭН (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос 2, касающийся оговорки к пункту 5 статьи 6 Пакта относительно возможности вынесения смертного приговора лицам в возрасте моложе 17 лет, говорит, что Соединенные Штаты недавно ужесточили ограничения, касающиеся применения смертной казни. В деле "*Roper v. Simmons*" Верховный суд постановил, что смертная казнь лиц, признанных виновными, которые были моложе 18 лет в момент совершения преступления, является нарушением Конституции, что стало прецедентом. Таким образом, правительство не намерено снять оговорку к статье 6. Оговорка к статье 7, согласно которой под выражением "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание" понимаются жестокие и необычные виды обращения и наказания, запрещенные пятой, восьмой и/или четырнадцатой поправками к Конституции, была сделана, чтобы уточнить смысл выражения "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения или

наказания" и гарантировать совместимость действующих конституционных норм с обязательствами, вытекающими из статьи 7 Пакта. Эти мотивы по-прежнему остаются в силе, в силу чего правительство не намерено снять эту оговорку.

14. В отношении совместимости с Пактом определений терроризма, содержащихся во внутригосударственном праве, и разрешения Конгресса прибегать к военной силе (вопрос 3) следует напомнить, что в Пакте не содержится никакого положения, регулирующего, как государство-участник должно определять термин "терроризм" в своем внутреннем праве. Различные определения этого термина, используемые во внутригосударственном праве Соединенных Штатов, которые изложены в приложении А к письменным ответам, ни в чем не являются несовместимыми с обязательствами, возлагаемыми на Соединенные Штаты в соответствии с Пактом. Кроме того, они сопровождаются процессуальными гарантиями, полностью соответствующими Пакту. Разрешение прибегать к военной силе также не противоречит обязательствам Соединенных Штатов в соответствии с Пактом. Это разрешение, принятое после событий 11 сентября 2001 года, юридически устанавливает существование вооруженного конфликта между Соединенными Штатами и Аль-Каидой и талибами.

15. Вопросы 4-9 касаются применения положений Пакта в местах, которые не находятся под юрисдикцией Соединенных Штатов. Делегация подробно изложила позицию Соединенных Штатов по этому вопросу в своем вступительном заявлении, а подробные элементы ответа содержатся в письменных ответах. Поэтому она ограничится общим кратким изложением того, как меры борьбы с терроризмом отвечают обязательствам, взятым на себя Соединенными Штатами в соответствии с Пактом. Борьба с Аль-Каидой, талибами и примыкающим к ним движениями ставит международное сообщество перед лицом новых вызовов, которым Соединенные Штаты полны решимости противостоять, строго соблюдая законность и выполняя свои обязательства в силу своего внутригосударственного права и применимого международного права. Правовые и судебные механизмы, позволяющие Соединенным Штатам выполнять обязательства, возлагаемые на них в силу Пакта, которые детально изложены в периодическом докладе, также без каких-либо ограничений функционируют и в случае антитеррористических мер.

16. Отвечая на многочисленные вопросы, касающиеся принятых мер в отношении лиц, подозреваемых в терроризме (вопрос 10), г-н Уоксман отмечает прежде всего, что статья 7 Пакта не предусматривает конкретных обязательств в деле передачи лиц. Тем не менее делегация Соединенных Штатов готова ответить на вопросы, поставленные Комитетом на по этому поводу. В соответствии с обязательствами, взятыми при присоединении к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и, как было сказано по этому случаю в органе,

созданном в соответствии с этим документом, Соединенные Штаты не выдворяют, не высылают и не экстрадируют лиц в страны, где они могут быть подвергнуты пыткам. В отношении лиц, находящихся под контролем Соединенных Штатов за пределами национальной территории, государство-участник применяет аналогичную норму, согласно которой то или иное лицо не может быть передано или выслано в страну, где оно может подвергнуться пыткам. При необходимости Соединенные Штаты требуют достоверных заверений в том, что соответствующее лицо не будет подвергнуто пыткам.

17 Как и другие страны, Соединенные Штаты не комментируют информацию, относящуюся к тому, что считается операциями секретных служб. Как бы то ни было, Государственный секретарь Кондолиза Райс публично подтвердила, что Соединенные Штаты и другие страны уже давно прибегают к передаче лиц, подозреваемых в терроризме, из стран, где они были арестованы, в их страны происхождения или в другую страну, где они могут подвергаться допросам, содержаться под стражей или предаваться суду. Соединенные Штаты считают такую передачу важнейшим средством борьбы с международным терроризмом, которое позволяет обезвреживать террористов и сохранять человеческие жизни. Передача всегда производится с соблюдением положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и даже в тех случаях, когда эта Конвенция не применяется, соответствующие лица никогда не передаются в страну, где они могут быть подвергнуты пыткам.. Можно также сказать, что Соединенные Штаты редко требуют дипломатических гарантий.

18. Г-н КИМ (Соединенные Штаты Америки), отвечая на озабоченность Комитета по поводу применения закона о ключевых свидетелях (вопрос 11), говорит, что этот закон направлен на гарантирование присутствия того или иного лица в качестве ключевого свидетеля в судебном процессе с участием присяжных в большом или малом составе, когда существует риск, что свидетель может скрыться. Практика содержания под стражей в целях гарантирования присутствия свидетеля является старинной, поскольку она восходит к 1789 году, и касается главным образом дел, связанных с незаконной иммиграцией, организованной преступностью и терроризмом. Во всех случаях судья осуществляет независимый контроль, и предусматриваются важные гарантии. Чтобы заключить под стражу ключевого свидетеля, власти должны доказать, что есть все основания полагать, что свидетельские показания соответствующего лица имеют важнейшее значение и что простой вызов в суд не гарантирует присутствия этого свидетеля. Кроме того, гарантируются право на помощь адвоката, при необходимости назначаемого по обязанности, и право на обжалование. Ключевой свидетель освобождается после дачи полных или частичных показаний, за исключением тех случаев, когда содержание под стражей должно быть продлено по другой причине, например по

причинам, связанным с иммиграцией или относящимся к Уголовному кодексу. В этом случае свидетель обладает соответствующими процессуальными правами. Согласно оценкам, в период с 11 сентября 2002 года и до начала 2005 года было выдано около 10 000 приказов об аресте ключевых свидетелей, в том числе 9 600 по делам, связанным с иммиграцией, примерно 230 по делам, связанным с наркоторговлей или торговлей оружием и другими правонарушениями с применением насилия, и около 90 по делам, связанным с терроризмом. Возможность слушания ключевых свидетелей в закрытом судебном заседании не является несовместимой с применением статьи 14 Пакта в той мере, в какой слушание свидетелей не имеет своей целью принятия решения относительно обоснованности уголовного обвинения.

19. Г-н ТИМОФЕЕВ (Соединенные Штаты Америки), переходя к вопросу о закрытых заседаниях иммиграционных судов, говорит, что эта мера, которая может носить частичный или полный характер, полностью соответствует статьям 9, 10 и 14 Пакта. Действительно, Пакт не требует, чтобы процедуры высылки были публичными. Статья 14 предусматривает, что любое лицо имеет право на публичное разбирательство дела судом при рассмотрении любого уголовного обвинения. Однако обвинение в деле, связанном с иммиграцией, не подпадает под эту категорию, а высылка иностранца не является уголовной санкцией. Частично или полностью закрытые судебные заседания иммиграционных судов в целях защиты свидетелей, сторон или в интересах публики уже давно разрешаются. Уже в течение нескольких лет судьи по делам иммиграции также правомочны принимать меры защиты в том случае, когда правительство доказало, что есть все основания полагать, что разглашение определенной информации, сообщенной под секретом, может нанести вред национальной безопасности или интересам правосудия. Однако главные процессуальные гарантии не ограничиваются при закрытых заседаниях. Так, заинтересованные лица информируются о предъявленных им обвинениях, они имеют возможность быть заслушанными и представить элементы доказательства, получать помощь от адвоката и при необходимости помощь официального переводчика. Спустя незначительное время после террористических нападений 11 сентября 2001 года Генеральный атторней счел необходимым ввести закрытые заседания для особой категории дел, связанных с высылкой. Однако даже в этих делах заинтересованные лица и их адвокат могут разглашать любую информацию о процедуре высылки этих лиц, которая конкретно не предусмотрена защитной мерой.

20. Г-н КИМ (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос о том, соответствует ли статья 213 закона "Патриот" положениям Пакта (вопрос 12), говорит, что процедура, позволяющая выдавать приказ об обыске с поздним уведомлением, существует и часто используется уже многие десятилетия, т.е. она намного старше закона "Патриот". Приказ об обыске с поздним уведомлением выдается федеральным судьей только после того, как

устанавливается, что есть все основания полагать, что разыскиваемое имущество или имущество, подлежащее конфискации, представляет собой доказательство правонарушения. Статья 213 не наделила новыми полномочиями правоприменительные органы, но установила единообразные способ и нормы в масштабах нации в отношении выдачи таких приказов. Практически приказы об обыске с поздним уведомлением редки (менее 0,2% всех выданных федеральных приказов в период между вступлением в силу закона "Патриот" и началом 2005 года).

21. В отношении совместимости статьи 215 закона "Патриот" с Пактом г-н Ким указывает, что данный закон наделил лиц, расследующих акты международного терроризма и шпионажа полномочиями, аналогичными полномочиям больших следственных жюри, с той только разницей, что лица, производящие расследования, должны получить предварительное судебное разрешение, чтобы приказать предъявить соответствующие документы. В соответствии с законом об усовершенствовании и продлении срока действия закона "Патриот", который был принят в 2005 году, лица, являющиеся предметом такой меры, могут получать помощь со стороны защитника и оспаривать решение в судах. Законодательство также сопровождало эту меру дополнительными гарантиями в том случае, если сведения признаются более важными. Наконец, оно предусматривает, что число приказов о предъявлении соответствующих документов, выдаваемых в соответствии со статьей 215, будет публиковаться ежегодно. В 2005 году суды удовлетворили лишь 155 требований о доступе к некоторым коммерческим архивам.

22. Система приказов "в интересах национальной безопасности" существовала еще до принятия закона "Патриот". Она позволяет следователям по вопросам национальной безопасности запрашивать определенного типа информацию о конкретных организациях, но не разрешает проведение обысков и не имеет автоматического применения. Так, если адресат, указанный в таком приказе, отказывается подчиниться ему, лица, ведущие расследование, должны обращаться в суд, чтобы заставить его подчиниться приказу. Адресат может пользоваться услугами адвоката и оспаривать полученный приказ в судах. Приказ "в интересах национальной безопасности" больше автоматически не сопровождается запрещением на разглашение сведений, которое может, к тому же, также оспариваться в суде.

23. Статья 412 закона "Патриот", которая позволяет при условии обстоятельного судебного контроля временно содержать под стражей ограниченную категорию иностранцев до их высылки, предусматривает наличие разумных оснований полагать, что данное лицо прибыло в Соединенные Штаты, чтобы нарушить законодательство, касающееся шпионажа или саботажа; что оно прибыло в Соединенные Штаты, чтобы

силой противостоять правительству; что оно замешано в террористической деятельности или угрожает национальной безопасности Соединенных Штатов. Статья 412 четко предусматривает право оспаривать в судах факт содержания под стражей. Власти должны начать процедуру высылки или предъявить иностранцу обвинения в течение семи дней; в противном случае они обязаны освободить его. Соединенные Штаты никогда не пользовались полномочиями, которыми они наделяются в силу этого положения закона "Патриот", чтобы заключить иностранца под стражу. Во всех случаях статья 412 полностью совместима с обязательствами, вытекающими из Пакта.

24. Отвечая на вопрос о контроле за переговорами между частными лицами (вопрос 13), г-н Ким указывает, что в рамках программы наблюдения за террористами, которая была начата в декабре 2005 года, Национальное агентство безопасности намерено перехватывать сообщения между частными лицами на территории Соединенных Штатов и за ее пределами в тех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что то или иное лицо является членом Аль-Каиды или примыкающей к ней террористической организации. Выражение "Разумные основания полагать" представляет собой такой тип доказательства, который совместим с четвертой поправкой к Конституции Соединенных Штатов, которая не требует судебного постановления или приказа во всех случаях. Действительно, Верховный суд признал, что обыски могут производиться без приказа в случае "особых потребностей, которые выходят за пределы обычной необходимости". Программа наблюдения за террористами отвечает такой потребности, так как она защищает нацию, обнаруживая заговоры со стороны отъявленного врага Соединенных Штатов и препятствуя им. Таким образом, отсутствие судебного приказа в рамках этой программы не представляет собой нарушение четвертой поправки к Конституции и не является произвольным или незаконным вмешательством в частную жизнь в смысле статьи 17 Пакта. Учитывая быстроту и гибкость, необходимые для предупреждения новых террористических нападений на территории Соединенных Штатов, задача определения того, вписываются ли переговоры между отдельными лицами в рамки подготовки террористического нападения, было поручена экспертам разведывательных служб, а не судам.

25. Комитет запросил информацию о мерах, принятых для сокращения фактической сегрегации в бесплатных средних школах (вопрос 14). Власти Соединенных Штатов исходят из того, что выражение "фактическая сегрегация" относится к ситуациям, когда в некоторых учебных заведениях в большинстве своем учатся лица, принадлежащие к той или иной расе или к другой группе, указанной в статье 26 Пакта. Эти ситуации могут объясняться различным образом, в частности численным перевесом той или иной группы в том или ином регионе. Власти, на каком бы то ни было уровне, стремятся предупредить дискриминацию, и Министерство юстиции, например, в настоящее время изучает 300 дел

о сегрегации *де-юре*, вызванных преднамеренно дискриминационным актом, причем оно опирается на закон о гражданских правах 1964 года и на закон о равных возможностях в образовании 1974 года. Однако прежде чем принимать меры, надо установить дискриминационные намерения властей. Таким образом, простой численный перевес той или иной группы населения не может сам по себе представлять акт дискриминации и не является несовместимым со статьей 26 Пакта.

26. Что касается практики расового профилирования (вопрос 15), то в 2001 году Президент Буш заявил в Конгрессе, что расовое профилирование является ошибкой и что с ним будет покончено. Он потребовал от Генерального атторнея следить за тем, чтобы раса более не была элементом, учитываемым при аресте, обысках и других процедурах по поддержанию правопорядка. Таким образом, директивы, изданные Отделом гражданских прав, запрещают федеральным агентам правоохранительных органов практиковать расовое профилирование. Кроме того, этому отделу поручено собирать и рассматривать жалобы на этот счет, касающиеся любого репрессивного органа. В случаях установления фактов расового профилирования отдел помогает соответствующему ведомству пересмотреть его стратегию, его процедуры и подготовку его кадров, с тем чтобы они соответствовали Конституции и федеральным законам.

27. Г-н ТИМОФЕЕВ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что циклон "Катрина" (вопрос 16) мобилизовал ресурсы на всех государственных уровнях в таких масштабах, которые еще никогда не наблюдались в рамках национальной катастрофы. Каждая катастрофа преподает свои уроки, что также имело место и в случае циклона "Катрина". Федеральное правительство в настоящее время стремится воплотить эти уроки в жизнь, в частности улучшая процедуры, позволяющие лучше защищать экономически слабых лиц и помогать им. Тем не менее, следует понимать, что именно правительствам штатов и местным органам надлежит в первую очередь оказывать срочную помощь во время катастрофы и организовывать эвакуацию населения. В рамках Министерства внутренней безопасности именно Федеральному агентству по управлению чрезвычайными ситуациями (ФЭМА) поручено координировать оказание помощи и усилия по восстановлению после катастроф. С этой целью это агентство сотрудничает с властями соответствующих штатов и населенных пунктов и оказывает им необходимую поддержку. Задача ФЭМА заключается в оказании помощи всем жертвам катастрофы в по возможности кратчайшие сроки и без какой-либо дискриминации. Кроме того, раздел VI закона о гражданских правах 1964 года обеспечивает лицам защиту от дискриминации по признаку расы, цвета кожи или национального происхождения в рамках программ, которым оказывается финансовая поддержка со стороны федеральных властей. ФЭМА также имеет программу по гражданским правам, которая оказывает консультационные услуги правительствам штатов и местным властям и позволяет рассматривать жалобы на

дискриминацию. Наконец, после циклона "Катрина" был создан межведомственный совет, имеющий своей целью собирать и рассматривать жалобы и просьбы о помощи со стороны инвалидов, а также координировать частную и государственную помощь.

28. Г-н КИМ (Соединенные Штаты Америки) информирует об инициативах в области защиты от дискриминации, которые были приняты Отделом гражданских прав Министерства юстиции и соответствующими государственными органами после циклона "Катрина". В частности, 15 февраля 2006 года Генеральный атторней Альберто Р. Гонсалес объявил о начале операции "Home Sweet Home", преследующей цель положить конец дискриминации в области жилья в зонах, затронутых циклоном, и зонах, где нашли приют жертвы. Бюро Генерального атторнея штата Луизиана провело тщательное уголовное расследование утверждений, согласно которым сотрудники правоохранительных органов якобы не разрешали жителям Нового Орлеана выезжать в Гретно (Луизиана) через Большой Ново-Орлеанский мост. ФБР также провело расследование случаев с заключенными, которые якобы не были надлежащим образом переведены из тюрьмы "Orleans Parish" после циклона; результаты расследований были переданы Отделу гражданских прав, который, однако, пришел к выводу, что нарушение конституционных прав заключенных не было в достаточной мере доказано. ФБР и Отдел гражданских прав продолжают сотрудничать в ведущихся расследованиях по поводу жалоб заключенных, содержащихся в тюрьме "Orleans Parish". Наконец, что касается защиты избирательных прав населения, то после циклона Отдел гражданских прав очень быстро принял чрезвычайные меры, с тем чтобы обеспечить нормальное проведение выборов в Новом Орлеане. Что же касается образования, то в настоящее время изданы постановления о прекращении сегрегации в школах во многих школьных округах штата Луизиана, в том числе и в районе Нового Орлеана. В тех случаях, когда учащиеся, эвакуированные по причине циклона "Катрина", устраиваются в зонах, не предусмотренных постановлением этого типа, школьные округа могут распределять их по своему усмотрению в учебных заведениях в зависимости от наличия мест в школах и потребностей детей в образовании. Министерство юстиции считает, что эти тексты должны толковаться достаточно гибко, чтобы не препятствовать школьному обучению эвакуированных детей. В этом же духе Министерство образования отказалось от применения целого ряда критериев в некоторых федеральных программах, с тем чтобы помочь штатам и округам, затронутым циклоном, удовлетворить потребности детей в школьном образовании. Наконец, оно выделило средства в рамках новых программ школьных стипендий, чтобы помочь оправиться штатам и округам, пораженным циклоном.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы по пунктам 1-16 перечня вопросов.

30. Г-н КЕЛИН подчеркивает, что обсуждение второго и третьего периодических докладов позволяет Комитету возобновить диалог с государством-участником после более чем десятилетнего перерыва, в течение которого это государство вынуждено было противостоять многим трудностям и испытаниям. Вместе с тем он сожалеет, что ни сам доклад, ни устные ответы делегации не проливают света на применение Пакта за пределами территории Соединенных Штатов, а сведения относительно ситуации в штатах довольно скудны. Государство-участник сопровождало свою ратификационную грамоту Пакта пояснительным заявлением, в котором уточнило, что Пакт должен применяться федеральным правительством в той мере, в какой оно осуществляет законодательную и судебную компетенцию в отношении содержащихся в Пакте вопросов, а в противном случае - штатами и местными органами управления. Другие государства-участники сталкиваются с такой же конституционной трудностью при применении положений Пакта, но они стремятся привлекать государственных служащих различных государственно-территориальных единиц к составлению и представлению периодических докладов; было бы хорошо, если бы Соединенные Штаты последовали этому примеру при подготовке своего четвертого периодического доклада. Все же письменные ответы свидетельствуют о некотором прогрессе в деле реализации прав, предусмотренных Пактом, что будет надлежащим образом учтено в заключительных замечаниях.

31. Комитет по правам человека, как и государство-участник, считает, что международный терроризм представляет собой особо тяжкое покушение на права человека и что правительства обязаны эффективно защищать население против актов терроризма. Комитет также считает, что террористические акты очень часто можно приравнивать к преступлениям против человечности. Тем не менее терроризм выиграл бы, если бы ему удалось вынудить государства отказаться от основополагающих ценностей, лежащих в основе международно признанных прав человека, и, хотя Комитет, безусловно, разделяет точку зрения государства-участника о необходимости борьбы с терроризмом, он все же не всегда согласен с ним в отношении методов борьбы с терроризмом. Г-н Келин напоминает в этой связи, что государства-участники Пакта наделили Комитет по правам человека полномочиями обеспечивать, чтобы все меры, принимаемые в рамках борьбы с терроризмом, были совместимы с положениями Пакта.

32. Соединенные Штаты играли важную роль в истории прав человека, но целый ряд моментов (в частности, доктрина первооткрывателя и ее последствия для земельной собственности коренного населения; отказ в праве голоса лицам, приговоренным за некоторые серьезные правонарушения; отказ считать, что Пакт применим за пределами территории Соединенных Штатов; пожизненное тюремное заключение несовершеннолетних без возможности условно-досрочного освобождения; продолжающиеся дискриминационные последствия прошлых и нынешних мер в

отношении расовых меньшинств) дает основания спросить, достаточные ли усилия прилагает государство-участник, чтобы обещание универсальности прав человека, провозглашенных в его Декларации независимости, стало реальностью для всех лиц, находящихся под его юрисдикцией. Со своей стороны, г-н Келин убежден в том, что диалог с представителями государства-участника позволит Комитету положительно ответить на этот вопрос.

33. Возвращаясь к осуществлению права на самоопределение и прав лиц, принадлежащих к меньшинствам (статьи 1 и 27 Пакта), г-н Келин отмечает конституционные ограничения полномочий Конгресса в области лишения жизни, свободы или имущества частных лиц или же в области конфискации частной собственности в целях государственного использования. Тем не менее, насколько он понимает, эти ограничения распространяются лишь на земельную собственность, предусмотренную договором, исключая земли, которые были выделены в рамках создания резервации или которые принадлежат в силу факта владения и исторического пользования. Он спрашивает, как можно утверждать, что существуют конституционные гарантии, тогда как Верховный суд в 1955 году постановил в деле "Tee-Hit-Ton" (348 U.S.272), что правительство Соединенных Штатов может конфисковать земли и ресурсы коренного населения, принадлежащие в силу права коренного населения, т.е. в силу владения и исторического пользования, а не в силу договора. Кроме того, постановление, вынесенное в 2000 году Апелляционным судом по федеральному округу, направлено на лишение индейского племени карука права на компенсацию за земли, которые были у него отобраны в силу закона, принятого Конгрессом, тогда как эти земли были ему выделены в соответствии с федеральными положениями. Г-н Келин также спрашивает, какой конституционной защитой пользуются племя шошоне и другие племена, учитывая трудности, с которыми они по-прежнему сталкиваются в деле сохранения своих территорий. Можно также спросить, как в начале третьего тысячелетия сама концепция опеки и осуществление этой опеки совместимы с гарантиями, предусмотренными в статьях 1 и 27 Пакта. Г-н Келин не понимает, как в этих условиях государство-участник может утверждать, что подписанные им договоры сохраняют свою полную силу. Кроме того, можно также спросить, как согласуются вышеуказанные конституционные гарантии с постановлением, вынесенным Верховным судом в 1998 году по делу "*South Dakota v. Yankton Sioux*", согласно которому Конгресс может изменять или отменять племенные права, в том числе аннулировать договор, как только намерение об отмене достаточно четко сформулировано.

34. Продолжая тему о применении статей 1 и 27 Пакта, г-н Келин говорит, что обратил внимание на принятие закона, согласно которому власти государства-участника извинились перед коренным гавайским населением за незаконное силовое ниспровержение Гавайского королевства. Тем не менее он хотел бы знать, имел ли этот закон положительные и конкретные последствия для положения представителей гавайского коренного населения, многие из которых по-прежнему остаются на обочине общества.

35. В отношении вопроса об антитеррористических мерах г-н Келин подчеркивает, что само определение терроризма не должно быть чрезмерно широким с точки зрения угрозы осуществлению прав и свобод, закрепленных в Пакте. Хотя определение террористической деятельности, содержащееся в пункте 1182 закона 8 U.S.C, порождает небольшие проблемы, определение, содержащееся в декрете-законе № 13224 (статья 3 d)) вызывает более серьезную озабоченность, поскольку оно характеризует террористическую деятельность как включающую насильственный или опасный акт для жизни человека, имущества или инфраструктуры и, как представляется, может влиять на политику правительства с точки зрения запугивания или принуждения. Если подходить буквально к этому определению, то лицо, которое принимало бы участие в политической демонстрации, во время которой, например, сжигался бы национальный флаг, могло бы квалифицироваться как террорист со всеми вытекающими из этого последствиями. Само собой разумеется, слишком широкое определение терроризма, которое признало бы незаконным несколько бурное выражение политического протеста, противоречило бы Пакту. Г-н Келин хотел бы, чтобы делегация указала, какие меры принимаются для того, чтобы избегать подобной ситуации, и гарантировать, чтобы непомерное толкование понятия терроризм не могло ограничивать осуществления прав и свобод, закрепленных в Пакте.

36. В отношении территориальных границ применения положений Пакта г-н Келин отмечает, что Комитет, как и государство-участник, считает, что этот вопрос относится к толкованию положений статьи 2 Пакта, толкованию, которое должно опираться на статьи 31 и 32 Венской конвенции о праве договоров. Вместе с тем, в отличие от государства-участника Комитет считает, что первое предложение в пункте 1 статьи 2 Пакта, в котором утверждается обязанность государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, отличается определенной неясностью, так как союз "и" (находящимся на их территории и под их юрисдикцией) может также пониматься как "или". Международный Суд также имел возможность высказать такое же мнение, в частности, в отношении последствий строительства стены израильскими властями на оккупированных палестинских территориях. Г-н Келин мог бы назвать различные случаи,

когда Международный Суд или сам Комитет толковали положения Пакта как применимые к лицам, находящимся на территории государства-участника или под его юрисдикцией. Чтобы обосновать свою позицию о территориальном применении Пакта, Соединенные Штаты сослались в приложении к представленному на рассмотрение докладу на работы по подготовке Пакта. Однако чтение этих работ показывает, напротив, что в ходе обсуждения положений проекта статьи 2 учитывались довольно различные ситуации. Например, представитель Соединенных Штатов Элеонора Рузвельт считала, что воинские подразделения, направленные в зарубежную страну, остаются под юрисдикцией направившего их государства. Между переговорами по поводу выработки Пакта и датой, когда Соединенные Штаты его ратифицировали, произошли два новых важных события: Комитет принял ряд решений (в частности, по делам, касавшимся арестов, совершенных уругвайскими агентами в Бразилии и Аргентине, и по делу, касавшемуся паспорта, конфискованного уругвайским консульством в Германии), а Генеральная Ассамблея приняла резолюцию (резолюция 45/170 о положении в области прав человека в оккупированном Кувейте, за которую голосовали Соединенные Штаты), которые четко установили экстерриториальное применение Пакта. Эти факты были известны Соединенным Штатам, когда они ратифицировали Пакт. При отсутствии заявления или оговорки с их стороны другие государства-участники вправе ожидать от Соединенных Штатов в силу принципа доброй воли, провозглашенного в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции о праве договоров, что они согласны с толкованием Комитета. Международный Суд также подтвердил экстерриториальное применение обязательств, вытекающих из Пакта, в своем консультативном мнении, которое он высказал в 2004 году относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории и в своем постановлении 2005 года относительно вооруженной деятельности на территории Конго ("*République démocratique du Congo c. Ouganda*"). Таким образом, позиция Комитета в отношении экстерриториального применения имеет солидную правовую основу.

37. В отношении чрезвычайных возвращений (вопрос 10) Комитет вынужден вновь подтвердить, что "государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (*refoulement*)" (Замечание общего порядка № 20 по статье 7 Пакта), и тем самым отклонить аргумент Соединенных Штатов, согласно которому Пакт отличается от Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в том, что он не обязывает государства-члены не возвращать таких лиц. Толкование Комитетом статьи 7 было уже известно в момент ратификации Пакта Соединенными Штатами. Тот факт, что они четко не выразили своего согласия, не позволяет им утверждать, что они его не приняли. Кроме

того, судебная практика, касающаяся статьи 7, обширна и, хотя государства иногда и оспаривали факты, они никогда не оспаривали принцип, изложенный в Замечании общего порядка № 20. Наконец, статья 2 Пакта гласит, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. В этом же контексте невозвращение в страны, где лицо рискует быть подвергнутым пыткам или бесчеловечному обращению, представляет собой важный способ применения положений Пакта. В своих письменных ответах делегация государства-участника утверждала, что Соединенные Штаты не передают лицо в страну, где существует "большая вероятность" того, что оно будет подвергнуто пыткам. Эта норма, установленная Верховным судом Соединенных Штатов ("*INS v. Stevic*") в 1948 году в связи с вопросом о политических преследованиях, явно не соответствует степени защиты, предусмотренной Пактом и статьей 3 Конвенции против пыток. По этим причинам следовало бы, чтобы делегация более подробно ответила на вопрос Комитета относительно содержания под стражей в контексте борьбы с терроризмом, в частности в отношении секретных центров содержания под стражей (вопрос 4).

38. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что он намерен остановиться на вопросах 4-9, на которые государство-участник, считая, что оно не должно их учитывать, поскольку поставленные вопросы якобы не входят в компетенцию Комитета, все же ответило в приложении В к ответам, переданным в письменном виде. Делегация сослалась на военный секрет, чтобы не отвечать на вопросы, касающиеся секретных центров содержания под стражей (вопрос 4), но существование этих центров представляется доказанным. Делегация утверждает, что ни одно содержащееся под стражей лицо не подвергается жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения и наказания; однако длительное тайное содержание под стражей само по себе является нарушением статьи 7. Так, например, Комитет по окончании рассмотрения в 1994 году дела "*El-Megreisi c. Jamahiriya arabe libijenne*" заключил, что трехлетнее содержание под стражей в одиночной камере представляет собой форму пыток. В другом деле, касавшемся государства, подвергавшемуся актам жестокого терроризма, Комитет недавно пришел к заключению, что шестимесечное непризнаваемое содержание под стражей посягает на статью 7. Можно задаться вопросом, какова бы была реакция государства-участника, если бы какое-либо государство похитило американских граждан, подозреваемых в желании ниспровергнуть его строй и содержало бы их под стражей в секретных местах.

39. Что же касается центра содержания под стражей в Гуантанамо (вопрос 5), то сэр Найджел Родли не может понять, почему подозреваемые лица должны содержаться под стражей в "офшорной зоне" в целях их допроса. Трибуналы по рассмотрению статуса

комбатанта и советы по административной проверке являются хорошей мерой, но было бы полезно получить дополнительные уточнения о их составе, их функционировании и процедурах проверки, в частности, в том что касается прилагательного "нейтральные", которое используется для квалификации должностных лиц, входящих в состав трибуналов. Поскольку содержащиеся под стражей лица вправе требовать явки свидетелей защиты, если есть разумные основания полагать их появление в суд, можно спросить, касается ли эта мера тех свидетелей, которые прибыли бы из Пакистана, Афганистана и стран Среднего Востока. Делегация могла бы также объяснить, почему такая же система не применялась в Афганистане, где ответственность за проверку статуса содержащегося под стражей лица поручено офицеру, и в Ираке, где совет по проверке не проводит заслушивания заинтересованного лица.

40. Что же касается доказательств, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения (вопрос 6), то общеизвестно, что министр обороны вначале разрешил применять такие методы допроса, которые были впоследствии запрещены, причем некоторые из которых, противоречащие статье 7, как представляется, действительно применялись на практике. В связи с этим, возникает вопрос, каковы возможности для предъявления иска, открытые для тех, кто подвергался таким методам в то время, когда они соответствовали приказам Министерства обороны. Более того, закон 2005 года относительно обращения с содержащимися под стражей лицами запрещает лицам, содержащимся под стражей в Гуантанаме, обращаться в трибунал в случае жестокого обращения и не признает за ними права *хабеас корпус*, замененного механизмом проверки со стороны Апелляционного суда Соединенных Штатов, полномочия которого в этой области ограничены. Делегации предлагается объяснить, в чем эти ограничения были необходимы. Этот закон также содержит позитивные моменты в том, что он исчерпывающим образом определяет разрешенные методы допроса. Было бы целесообразным, чтобы делегация повторила заверения, данные в Комитете против пыток в мае 2006 года относительно отказа от любых иных методов, помимо тех, которые предусмотрены в Руководстве по военно-полевым операциям, в котором признается, что законные методы могут априорно привести к незаконному применению. Поскольку, помимо Министерства обороны, другие органы могут иметь свои собственные директивы в отношении допросов, было бы целесообразно получить уточнения о их соответствии нормам Министерства обороны и о возможности содержания под стражей, контролируемого иными должностными лицами, чем сотрудники Министерства обороны, а также правовой защите, предоставляемой в подобных случаях лицам, содержащимся под стражей. Поскольку закон относительно обращения с содержащимися под стражей лицами не распространяется на лиц, содержащихся под стражей за нарушение уголовного законодательства или иммиграционных законов, может также возникнуть вопрос о защите, предоставляемой таким лицам.

41. После постановления Верховного суда Соединенных Штатов по делу "*Hamdan v. Rumsfeld*", которое признает применимость общей статьи 3 в четырех Женевских конвенциях к содержащимся под стражей лицам, находящимся под контролем Министерства обороны, нормы, относящиеся к статье 3, как представляется, начинают быть предметом толкований. Считает ли государство-участник необходимым отойти от определения элементов, составляющих нарушения, которые содержатся в Статуте Международного уголовного суда?

42. Что же касается независимости и беспристрастности официальных расследований, проводившихся в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении (вопрос 9), то сотрудники Министерства обороны подвергались преследованиям и приговаривались судами, но вынесенные наказания зачастую были более мягкими, чем те, которые выносились гражданским лицам за подобные акты, в частности по той причине, что соответствующие лица действовали по приказу вышестоящего должностного лица. Однако ответственность вышестоящего должностного лица в редких случаях обсуждалась при рассмотрении этих дел. Что же касается Центрального разведывательного управления (ЦРУ), то делегация упоминает о независимом и внутреннем контроле в ЦРУ, осуществляемом Генеральным инспектором, и о надзоре со стороны Конгресса, а также о новых директивах и процедурах, изданных в последние годы, но эти заверения по-прежнему слишком туманны, особенно в том, что касается гарантий, предоставляемых лицам. Всего лишь один агент- ЦРУ, работавший по контракту, предстал перед судом и был осужден по факту смерти содержавшегося под стражей лица в Афганистане, что представляется малым по сравнению с числом содержащихся под стражей лиц.

43. Что касается практики чрезвычайного возвращения (вопрос 10), то государство-участник не привело никакого конкретного примера возвращения или гарантий, полученных в некоторых случаях до перевода тех или иных лиц. Ничего подлинного неизвестно также об угрозах, которые возвращения могли бы позволить устранить, или о мерах, принятых для проверки того, что государство, в которое возвращается то или иное лицо, соблюдало предоставленные им гарантии. Регулярно делаются ссылки на военные секреты. Было бы целесообразным, чтобы делегация представила объяснения, способные успокоить Комитет по этим различным вопросам.

44. Г-н ГЛЕЛЕ-АХАНХАНЗО отмечает, что Верховный суд объявил неконституционным применение смертной казни к лицам в возрасте менее 18 лет или за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет, и что трудно себе представить, что эта норма будет когда-либо отменена. Поэтому он не понимает причины, препятствующие Соединенным Штатам снять свои оговорки к пункту 5 статьи 6 и к статье 7 Пакта (вопрос 2).

45. Что касается наблюдения за переговорами, осуществляемого Агентством национальной безопасности (АНБ) без судебного контроля (вопрос 13), то эта практика вызывает вопрос о совместимости со статьей 17 Пакта, которая защищает частную жизнь, и о действующем судебном контроле, направленном на предупреждение возможных отклонений от этой системы.

46. В отношении расового профилирования (вопрос 15) Президент Буш занял достойную похвалы позицию, осудив эту практику, но в 1996 году г-н Глеле-Аханханзо, будучи в то время Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, имел возможность констатировать, что в Соединенных Штатах существует структурный расизм. Сегодня согласующиеся между собой сведения говорят о широком распространении расового профилирования. Можно поставить вопрос, не должны ли Соединенные Штаты принять меры правовой защиты; было бы желательно получить дополнительную информацию на этот счет.

47. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает, чем объясняется запоздалые представления периодических докладов Соединенных Штатов. Он воздает должное неправительственным организациям, которые сообщают Комитету фактические данные, полезные для рассмотрения положения в той или иной стране. Несмотря на конструктивный диалог, установившийся между Комитетом и государством-участником по случаю рассмотрения первоначального доклада, в Комиссию по иностранным делам Сената вскоре после этого был внесен законопроект, запрещающий любой выделение средств для представления докладов, ожидаемых Комитетом. Эту проблему можно также проиллюстрировать тем фактом, что в марте 2006 года двум судьям Верховного суда угрожали смертью, потому что они ссылались на Пакт как на источник внешнего права. Государство-участник могло бы, конечно, сделать кое-что, чтобы, с одной стороны, бороться с таким поведением и, с другой стороны - еще более информировать американских магистратов об эволюции международных норм в области прав человека; эту идею делегация одобрила во время рассмотрения первоначального доклада, хотя за этим, как представляется, не последовало никаких шагов.

48. Отмечая, что Верховный суд принял важное постановление в деле "*Hamdan v. Rumsfeld*", г-н Лаллах замечает, что аргумент, согласно которому военные комиссии существовали и в прошлом неприемлем, учитывая обязательства, налагаемые на государство-участник в силу статьи 14 Пакта. Статья 4 предусматривает возможность отступления от некоторых обязательств в ситуации, которая угрожает жизни нации, но никакая мера по отступлению не была принята по смыслу этой статьи, а "война с террором" недостаточна для обоснования отказа от ценностей, выработанных в течение

многих веков. Учитывая постановление Верховного суда, г-н Лаллах хотел бы знать, что собирается делать государство-участник, в частности если оно намерено проверить, соответствуют ли нормам, изложенным в Пакте, все принятые им административные и законодательные меры.

49. В отношении вопроса 11, касающегося статуса ключевого свидетеля, г-н Лаллах отмечает, что пункты 168-171 третьего доклада почти идентичны пунктам 241-242 первоначального доклада, за тем исключением, что в последнем докладе вопрос рассматривался с точки зрения предстоящего процесса, поскольку обвинительные акт уже был составлен. Поскольку это положение применяется к процессу с участием большого состава присяжных, т.е. без обвинительного акта, он желает знать, что происходит, когда лицо отказывается свидетельствовать или давать показания и имеет ли оно право не обвинять самого себя, так как г-н Лаллах опасается, что эта система влечет за собой огромные злоупотребления. Так, по поводу 90 лиц, которые были взяты под стражу по делам терроризма в силу статуса ключевого свидетеля, который использовался как метод расследования, он напоминает, что пункт 1 статьи 9, который преследует иную цель, не разрешает использовать такую процедуру, даже если она соответствует закону государства-участника, как только этот закон ущемляет другие права, гарантированные Пактом. Он отмечает, что статус ключевого свидетеля, а также положения закона "Патриот", - о чем идет речь в вопросе 12, - представляют собой отступления от основных прав, тогда как Соединенные Штаты не уведомили об отступлении. Однако его более всего тревожит ощущение того, что в государстве-участнике установилось осадное положение, поскольку право на частную жизнь и право вести нормальный образ жизни ущемляются правовыми положениями, которые ограничивают свободу придерживаться своих мнений, свободу мысли и т.д. Наконец, он просит уточнить пункт 299 доклада, чтобы понять, как агенты могут "не перехватывать разговоры, которые не связаны с преступлениями", которые им поручено расследовать, так как он не видит, как можно судить о содержании разговора, не слушая его. Он желает знать, информируется ли лицо о том, что оно находится под наблюдением, как и в какой момент.

50. Г-н О'ФЛАЭРТИ сожалеет по поводу того, что письменные ответы на перечень вопросов были опубликованы лишь при открытии заседания, что противоречит обычной практике. Он благодарит гражданское общество за проделанную им работу, с удовлетворением отмечает, что делегация государства-участника встречалась накануне с НПО, и надеется, что этот диалог продолжится и после того, как Комитет примет свои заключительные замечания. В отношении вопроса 14, касающегося фактической сегрегации в государственных бесплатных школах, он отмечает, что письменный ответ государства-участника относится главным образом к статье 26, тогда как статья 2 и все другие положения Пакта также имеют отношение к делу. Действительно, обязанность

бороться против дискриминации касается любой политики, меры или действия, дух и последствия которых являются дискриминационными, и именно под этим углом следует рассматривать правила, действующие в школьных, городских и прочих округах. Ссылаясь на пункт 6 Замечания общего порядка 18 Комитета, г-н О'Флаэрти выражает беспокойство по поводу того, что во многих штатах Соединенных Штатов по-прежнему существует школьная сегрегация, что порождает серьезную проблему, - о чем свидетельствует судебная практика государства-участника, начиная с дела "*Brown v. Board of education*" в 1954 году и кончая постановлением Верховного суда штата Вашингтон в 2005 году по делу "*Parents involved in Community Schools v. Seattle School District*", - поскольку сегрегация влечет за собой многочисленные случаи дискриминации чернокожих граждан. Согласно полученным Комитетом сведениям, эта сегрегация, видимо, расширяется, и доля чернокожих учащихся в школах с большинством небледнокожих школьников увеличилась с 66% в 2003 году до 73% в 2004 году. Именно в этом контексте г-н О'Флаэрти желает, чтобы делегация вернулась к вопросу 14 под углом обязательств, предусмотренных Пактом, и распространенности сегрегации, даже если сегрегация явно не означает укоренения дискриминации. Он также хотел бы знать, какие меры намерено принять государство-участник, чтобы заняться этой проблемой и преодолеть препятствия, создаваемые национальными законами и практикой, так как эти вопросы чаще всего рассматриваются на местном, а не на национальном уровне.

51. Г-н О'Флаэрти отмечает, что государство-участник подробно и прямо ответило на вопрос 16, касающийся циклона "Катрина", признав наличие сбоев и совершенных ошибок, а также необходимость извлечь уроки из этого опыта. Он хотел бы знать, правда ли, что в плане эвакуации Нового Орлеана упор делался на эвакуацию на личных автомобилях, - что явно свидетельствует о дискриминации в отношении тех, кто не имеет автомобиля, т.е., как правило, в отношении бедных, - и в таком случае, как этот план мог быть принят без того, что никто не заметил его дискриминационного характера, и какие меры были приняты, чтобы такая ошибка не повторилась. Он также хотел бы получить уточнения о расследованиях по поводу якобы устроенных полицией заслонов на Большом Ново-Орлеанском мосту и спрашивает, в частности, учитывают ли они права, гарантируемые Пактом, и как нарушения этих прав будут трактоваться в выводах расследований. Он также желает знать, не будет ли применение отступлений в силу закона "*McKinney-Vento*" в отношении помощи бездомным препятствовать доступу эвакуированных детей к образованию, так как, согласно полученной Комитетом информации, эти дети испытывают большие трудности в получении школьного образования. Кроме того, он просит уточнить разработанные планы по обеспечению компенсации жертвам циклона "Катрина" и по предотвращению посягательств на права человека, совершенные вследствие катастрофы, в частности, разработало ли государство-участник программы, подобные тем, которые были приняты после 11 сентября. Наконец,

он выражает удивление по поводу того, что Соединенные Штаты не упомянули в своих ответах о Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны, тогда как они рекомендуют другим государствам всего мира применять их. Таким образом, он желает знать, учитывало ли государство-участник эти руководящие принципы с целью их применения к своей собственной ситуации и, в противном случае, готово ли оно руководствоваться ими или в качестве нормативной базы в рамках уроков, извлекаемых из этой катастрофы.

52. Г-н О'Флаэрти также спрашивает, какие меры намерено принять государство-участник, чтобы защитить статус и права гавайских коренных народов после провала федерального законопроекта о признании этих народов (проект закона "Акака"). Касаясь дискриминации и нападений по мотивам сексуальной ориентации, он обращает внимание на судебные решения по делам "*Romer v. Evans*" и "*Lawrence v. Texas*", которые он приветствует. В связи с этим он выражает удивление по поводу того, что в докладе государства-участника практически не затрагивается вопрос о сексуальной ориентации и правах лесбиянок, гомосексуалистов и бисексуалов, тогда как Соединенные Штаты обычно упоминают эти вопросы в докладах, которые они готовят по правам человека в других странах. В данном случае Комитетом была получена информация о тяжких насильственных действиях в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации или специфики; так, согласно ассоциации "Кампания за права человека" каждый двенадцатый транссексуал может стать жертвой убийства, тогда как национальный показатель убийств составляет один случай на 18 000 человек. Согласно нью-йоркской ассоциации "Антинасильственный проект", 22% клиентов, пользующихся услугами транссексуалов, стали жертвами нападений со стороны полицейских. Кроме того, учитывая, что более половины населения проживает в местах, где нет защиты против дискриминации в области занятости по признаку сексуальной ориентации или специфики, г-н О'Флаэрти желает, чтобы делегация объяснила, как государство-участник защищает права, гарантируемые Пактом. Наконец, он хотел бы знать, ознакомились ли американские власти с докладом "*Stonewalled: police abuse and misconduct against lesbian, gay, bisexual and transgender people in the US*", опубликованном Международной амнистией в 2005 году, и в таком случае, какие меры они намерены принять, чтобы учитывать сформулированные в нем рекомендации.

53. Г-жа ПАЛЬМ говорит, что она с интересом ознакомилась с информацией, касающейся статьи 3, которая содержится в пунктах 60-88 доклада государства-участника, но эта информация не позволяет составить четкое мнение об эффективности принятых мер. В Замечании общего порядка 28 Комитета указывается, что статьи 2 и 3 Пакта обязывают государства-участники принимать все необходимые меры, включая запрещение дискриминации по признаку пола, с тем чтобы положить конец

дискриминации как в государственном, так и в частном секторах. Все же для этого требуется, чтобы правительства сознавали наличие такой дискриминации и принимали необходимые меры, предотвращая такую практику. Однако, согласно полученной Комитетом информации, в последние годы вместо того, чтобы принимать меры, направленные на усиление защиты равенства между мужчинами и женщинами, Соединенные Штаты начали отменять большое число программ и мер, имеющих своей целью сокращение и запрещение дискриминации по признаку пола. Отделы, занимающиеся положением женщин в различных министерствах, были закрыты, а важные сведения о заработной плате и занятости женщин перестали собираться и публиковаться на правительственных интернет-сайтах. Кроме того, Конгрессу были представлены многие законопроекты о дискриминации в области заработной платы по признаку пола, но они никогда не были приняты. Г-жа Пальм желает получить сведения о принятых правительством мерах, гарантирующих равенство перед законом, и спрашивает, существуют ли исполнительные и законодательные органы, которым поручено заниматься вопросами равенства и поощрения законов и мер, направленных на устранение дискриминации, и в таком случае, какими полномочиями обладают эти органы. Что же касается диспропорций в заработной плате мужчин и женщин, то она хотела бы также получить уточнения о принятых мерах по борьбе с женской дискриминацией по месту работы и спрашивает, существуют ли план действий с целью усиления закона о равной заработной плате и другие надлежащие положения в этой области.

54. Согласно полученной Комитетом информации, меры и законы, касающиеся содержащихся под стражей лиц, зачастую плохо применяются, а женщины часто становятся жертвами жестокого обращения со стороны властей и персонала пенитенциарных учреждений. В докладе "*Gender shadow report*" показано, что суды не защищают права заключенных женщин, в связи с чем женщины лишены своих прав в области деторождения и своего права на медицинскую помощь, в частности они лишены пренатальной помощи и возможности аборта. Г-жа Пальм спрашивает, разработало ли правительство конкретную политику в отношении содержащихся под стражей лиц и их доступа к услугам в области охраны здоровья, обеспечивающего воспроизведение потомства, включая аборт, и если это так, то, как эта политика осуществляется. Она также хотела бы знать, имеются ли статистические данные о числе сотрудников пенитенциарных учреждений, преследовавшихся за жестокое обращение с содержащимися под стражей лицами в последние пять лет, и каковы результаты этих преследований.

55. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН говорит, что очень озабочен проблемой мигрантов, которые нелегально въезжают в Соединенные Штаты и число которых в настоящее время, по оценкам, составляет 9 миллионов человек (12 миллионов, согласно данным НПО). Любая страна вправе регламентировать миграционные потоки на своей территории при условии соблюдения прав, гарантируемых Пактом. Соединенные Штаты ужесточили свой закон об иммиграции и приняли новые процедуры высылки, но наиболее тревожным фактом является милитаризация мексиканской границы, превратившейся в настоящую зону конфликта, где, как представляется, правительство желает воздвигнуть стену в некоторых секторах, с тем чтобы лучше контролировать нелегальную иммиграцию. Недавно Президент Буш объявил о направлении в этот район 6 000 солдат национальной гвардии; эти люди прошли военную подготовку, но возникает вопрос, смогут ли они защищать свободы и безопасность приграничного населения, будь то нелегального или иного. Кроме того, некоторые источники сообщают о присутствии полувоенных наблюдательных подразделений, связанных с экстремистскими группами. С иммигрантами также грубо обращались американские граждане, и более 4 000 лиц были убиты в последние годы на мексиканской границе. Г-н Солари Иригойен желает знать, какие меры были приняты в связи с такими неблагоприятными действиями. Он также спрашивает, что станет с 9 миллионами незаконных мигрантов, большая часть которых является выходцами из стран Южной Америки, в частности, будут ли они все высланы, будут ли они проходить отборочные процедуры, поскольку изучение каждого отдельного случая невозможно, как государство-участник намерено гарантировать, чтобы такой отбор не был основан на дискриминационных критериях, таких, как раса, и какие другие решения оно наметило для решения этой проблемы. Соединенные Штаты уже многое сделали для прав человека, но эти права никогда не осуществляются в полной мере и недостаточно защищаются.

56. Г-н АМОР говорит, что он не понимает, почему положения статьи 4 не применялись после событий 11 сентября, тогда как декреты о введении чрезвычайного положения были приняты на основе американского законодательства. Совершенно справедливо, что Соединенные Штаты заявили, что статьи 1-27 Пакта не имеют прямого применения, так что административные и судебные власти не могут применять их немедленно и прямо. Но это не относится к политическим властям и в частности к исполнительной власти, поскольку это понятие не может иметь ни общего, ни абсолютного значения. Многие суды, включая суды первой инстанции, начинают прямо или косвенно ссылаться на положения Пакта, и, например, постановление по делу "*Roper v. Simmon*"s показывает, что члены Верховного суда считают, что пункт 3 статьи 14 Пакта отражает необходимые судебные гарантии для цивилизованных народов.

57. Касаясь понятия национальной безопасности, которое неоднократно упоминается в докладе, г-н Амор спрашивает, существуют ли критерии, позволяющие определить, что относится к этому понятию. Действительно, хотя, согласно общему правилу, толкование должно быть расширительным, каждый раз, когда речь идет о защите и укреплении прав человека и основных свобод, у г-на Амора создается впечатление, что понятие национальной безопасности, которое не может являться предметом широкого толкования, служит для оправдания вполне понятных действий, но которые несовместимы с Пактом.

58. Наконец, г-н Амор отмечает, что после событий 11 сентября многие арабы и мусульмане стали объектом упорных подозрений в такой степени, что некоторые из них были вынуждены покинуть Соединенные Штаты. Оставшиеся сталкиваются с недоверчивым отношением со стороны общественности, а также властей, и, как представляется, понятие "ключевой свидетель", которое фактически означает "подозреваемое лицо № 1", применялось с излишним усердием. История и опыт Соединенных Штатов в области прав человека весьма богат и интересен, поэтому вполне нормально, что за границей ожидают, что это государство-участник должно быть безупречным или, по крайней мере, должно подвергаться таким же упрекам, что и другие страны. Однако в результате злоупотреблений, имевших место после событий 11 сентября, в Гуантанамо и Абу-Грайбе, равно как и перевод содержащихся под стражей лиц, а также права человека во многих странах перестали уважаться, так как Соединенные Штаты не играют воспитательной роли, которую вправе ожидать от них.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации и членам Комитета продолжить рассмотрение доклада на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.